

Под маской Крика: Обгон судьбы

カワスメイク

タワホ夫

ГОНКА
СУДЬБА

Брандукова
Елена

Две судьбы. Одно решение.

Елена Брандукова
Под маской Крика:
Обгон судьбы

Серия «Под маской Крика.», книга 1

<https://litres.ru/73775559>

SelfPub; 2026

Аннотация

Смерть матери в авиакатастрофе делит жизнь Альбы Кастель на «до» и «после». Её отец, суровый комиссар полиции, перевозит семью из Мадрида в Марбелью, надеясь начать всё с чистого листа и очистить курортный город от нелегальных гонщиков. Для всех Альба — холодная отличница и «дочка копа», вынужденная носить маску идеального послушания. Но никто не знает, что под этой маской скрывается легендарный ночной гонщик по прозвищу Крик. В новой школе её путь пересекается с Матео — дерзким королем местных нелегальных трасс, который привык жить на пределе возможностей. Случайная стычка на парковке запускает опасную игру, где на кону стоят гордость, свобода и жизни. Когда комиссар Кастель объявляет безжалостную войну стритрейсерам, Альба оказывается зажата между долгом перед отцом и вспыхнувшими чувствами к Матео. Скорость становится их общим безумием, а серпантины Марбельи — полем битвы.

Сможет ли Крик обогнать судьбу, когда маски будут сброшены?
Пылкая драма, адреналин и рев моторов.

Содержание

Глава 1: Искусство исчезать	5
Глава 2: Встреча взглядов	9
Глава 3: Геометрия напряжения	15
Глава 4: Вкус изоляции	20
Глава 5: Тень у маяка	25
Глава 6: Точка кипения	34
Глава 7: Яд в коридорах	38
Глава 8: Сделка с дьяволом	43
Глава 9: Запретная территория	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Елена Брандукова

Под маской Крика: Обгон судьбы

Глава 1: Искусство исчезать

Мадридское утро не знало сострадания. Оно ворвалось в комнату Альбы агрессивным клином раскаленного света, высвечивая каждую пылинку в воздухе, который за последние три дня превратился в смесь картона, скотча и застарелой тоски.

Альба стояла босиком на холодном паркете, глядя на ровные ряды коробок. На каждой из них её отец, Фернандо Кастель, вывел четким почерком: «Кухня», «Кабинет», «Спальня 2». Никаких имен. Никаких лишних слов. Только функциональность, возведенная в абсолют. Так он справлялся с катастрофой – превращая хаос рухнувшей жизни в упорядоченную опись имущества.

Она подошла к окну. Вид на уютную улицу престижного района Саламанка, который она знала с рождения, теперь казался декорацией к чужому фильму. Через десять минут за ними приедет грузовик, и фамилия Кастель официально перестанет существовать в реестрах этого дома.

– Альба, проверь ванную. Ничего не должно остаться, – голос отца донесся из коридора. Он был ровным, лишенным всяких эмоций, словно он зачитывал сводку происшествий.

Фернандо Кастель изменился за последний месяц. Его плечи стали еще шире, а лицо – каменной маской. Смерть жены в авиакатастрофе над Атлантикой превратила его в механизм, который просто выполнял задачи: организовать похороны (символические, ведь океан не отдал тело), продать поместье, подать рапорт о переводе.

Альба молча зашла в ванную. На полке остался забытый флакон маминых духов. Она взяла его, вдохнула аромат жасмина и горького апельсина, и на секунду ей показалось, что она сейчас задохнется.

«Дыши, Альба. Просто делай вдох и выдох», – приказала она себе.

Она не стала класть флакон в коробку. Она спрятала его глубоко в карман худи, чувствуя, как холодное стекло обжигает бедро. Это было всё, что она забирала из Мадрида.

– Альба, машина внизу. Пора, – голос отца донесся из коридора. Сухой и твердый, как щелчок предохранителя.

Дорога на юг заняла пять бесконечных часов. Внедорожник отца, тяжелый и мощный, напоминал бронированную капсулу. Фернандо вел машину безупречно: руки на руле в

положении «десять и два», спина прямая, взгляд прикован к горизонту. Смерть жены не сломала его, она его зацементировала. Теперь он был не просто человеком, а комиссаром полиции, получившим назначение в Марбелью-дель-Сур.

Альба сидела на пассажирском сиденье, уткнувшись в телефон. На экране мелькали старые фотографии, но она почти не видела их, погруженная в свои мысли.

Где-то на середине пути, на скоростном шоссе А-4, тишину салона разорвал визг. Ярко-желтая «Порше» на огромной скорости вылетела из левого ряда, подрезая их внедорожник так резко, что Фернандо пришлось ударить по тормозам. Машину качнуло, в багажнике глухо ударились друг о друга коробки.

– Проклятье... – Фернандо выпрямился, его пальцы на руле побелели. Он проводил взглядом уходящую «Порше», которая уже виляла между другими машинами, исчезая в мареве раскаленного асфальта. – Самоубийцы. Им кажется, что законы физики на них не распространяются.

Альба даже не подняла головы. Она продолжала смотреть в экран, перелистывая снимки, словно ничего не произошло. Её лицо оставалось каменным, застывшим в маске безразличия.

– Альба? Ты в порядке? – отец бросил на неё быстрый, встревоженный взгляд.

– Да, папа, – тихо ответила она, не отрываясь от телефона. – Просто какая-то машина. Какая разница.

Когда они въехали в Марбелью, солнце уже окрашивало Средиземное море в цвет запекшейся крови. Город встретил их запахом соли и нагретого асфальта. Их новый дом находился в закрытом квартале для семей офицеров. Стерильно белые стены, одинаковые заборы, подстриженные по линейке газоны. Тихий, безопасный рай.

– Располагайся, – отец поставил её чемодан на кровать в новой спальне. – Завтра в девять я отвезу тебя в школу. Постарайся поспать.

Альба дождалась, когда дверь закроется. Только тогда она позволила себе сесть на край кровати. Она подошла к окну и отодвинула тяжелую штору. Перед ней раскинулся город, который должен был стать её убежищем или её тюрьмой. Где-то внизу змеилась тонкая нить шоссе, по которой то и дело проносились яркие вспышки фар.

Она стояла там долго, чувствуя холод стекла лбом. Альба Кастель, семнадцатилетняя сирота в теле отличницы. Девочка, которая в совершенстве овладела искусством исчезать в собственной тишине.

Она выключила свет и легла в постель. Завтра ей предстояло снова надеть маску, застегнуть белую рубашку на все пуговицы и войти в новый класс, не поднимая взгляда. И та же самая пустота внутри, которую она поклялась охранять любой ценой.

Глава 2: Встреча взглядов

Утро в Марбелье пахло солью и разочарованием. Альба стояла перед зеркалом, застегивая пуговицы ослепительно белой рубашки. Ткань казалась накрахмаленной до хруста, сковывая движения, словно смирительная рукашка. Она затянула волосы в тугий, безупречный хвост – ни один волосок не должен был выбиться из этой идеальной картины.

– Альба, завтрак на столе, – крикнул отец снизу.

Она спустилась в кухню, где Фернандо уже сидел с чашкой черного кофе. На нем была свежая форма. Жетон комиссара на груди отражал солнечные блики, слепя глаза.

– Удачи в первый день, – он на мгновение коснулся её плеча. Это было высшим проявлением нежности, на которое он был способен. – Помни: ты здесь чужая, пока не докажешь обратное. Просто делай то, что у тебя получается лучше всего – учись.

Институт находился в живописном месте, но Альбе он показался крепостью. Огромные ворота, толпы подростков в дорогих брендах и смех, который разлетался по парковке, как искры от костра.

Фернандо посадил её у самого входа. Черный полицейский внедорожник привлек внимание сразу – десятки глаз

установились на Альбу, когда она вышла из машины. «Дочка фараона», – прочитала она в их колючих взглядах. Отличное начало для того, чтобы стать невидимкой.

Она шла к главному входу, глядя себе под ноги и сжимая лямки рюкзака. Но воздух внезапно прошил звук, который заставил толпу вмиг замолчать.

Низкий, утробный рокот. Свист турбины, переходящий в ультразвук.

На парковку, игнорируя ограничители скорости, влетела иссиня-черная Nissan Silvia S15. Она выглядела как хищник среди травоядных: расширенный кузов в агрессивном обвесе, карбоновый капот и диски, сверкающие под солнцем Андалусии. Это была не просто машина – это был инженерный шедевр, на который в этом городке молились все любители скорости.

Машина замерла в эффектном заносе, подняв облако серой пыли. Дверь открылась, и из салона вышел Матео.

Он был воплощением всего, от чего отец пытался оградить Альбу. Высокий, с дерзким разворотом плеч и лицом, которое казалось высеченным из камня, если бы не вечная насмешливая ухмылка. Темные волосы были небрежно взлохмачены, а на скуле белел едва заметный шрам – метка тех, кто не привык вовремя тормозить. На нем была простая черная футболка, открывающая татуировки на предплечьях, но он носил её с таким видом, будто это был королевский плащ. Матео был не просто бунтарем, он был законом этой

школы.

С пассажирского сиденья выпорхнула девушка. Лусия. Высокая, на бесконечных каблуках, в юбке, которая едва прикрывала бедра. Она тут же собственнически переплела свои пальцы с пальцами Матео, одарив окружающих взглядом королевы, осматривающей свои владения.

Альба замерла у края тротуара. Она не хотела смотреть на Матео, но её взгляд – профессиональный, цепкий – невольно зацепился за радиаторную решетку его «Ниссана».

Когда пара проходила мимо, Альба, сама того не ожидая, произнесла в пустоту, но достаточно громко:

– Garrett G30? Для такой жары твой интеркулер – просто кусок мусора. Он задохнется раньше, чем ты доедешь до третьего поворота на серпантине.

Матео остановился. Тишина на парковке стала звенящей. Он медленно снял зеркальные очки, и Альба кожей почувствовала, как его внимание сфокусировалось на ней, словно луч лазера. Он окинул её взглядом – неторопливо, дерзко, с ног до головы.

Для него она была воплощением всего, что он презирал: стерильный порядок Мадрида. Белая рубашка с острым воротничком была застегнута на все пуговицы, подчеркивая тонкую шею и бледность кожи, которая казалась почти фарфоровой под безжалостным солнцем Андалусии. Темно-каштановые волосы, затянутые в тугий высокий хвост, от-

крывали высокие скулы и прямой нос – классическая красота, холодная и строгая.

Но когда его взгляд дошел до её глаз, он на секунду запнулся. Это были не глаза напуганной отличницы. Огромные, цвета темного янтаря, они смотрели на него с таким ледяным спокойствием, что Матео почувствовал странный укол азарта. В её осанке, в том, как она твердо стояла на асфальте в своих начищенных лоферах, было что-то глубоко неправильное.

Слишком уверенная поза для той, кто только что сошла с подножки полицейского внедорожника.

Она выглядела как дорогая фарфоровая кукла, внутри которой внезапно обнаружили стальной стержень.

– Прости, что? – Матео усмехнулся, делая шаг к ней. Его парфюм – смесь сандала, дорогого табака и жженой резины – мгновенно заполнил всё пространство между ними. – Мадридская принцесса разбирается в давлении наддува? Или это папочка научил тебя паре слов из протоколов обыска?

Альба не отвела взгляда. Она видела, как на его шее пульсирует вена, видела капельку пота на его виске и этот наглый, собственнический блеск в глазах.

– Мой отец тут ни при чем, – отрезала она. Голос прозвучал ровно, без единой дрожи, хотя внутри у неё всё натянулось, как струна перед обрывом. – Просто совет. Если хочешь быть первым в этом городе, следи за тем, чтобы твоя машина не задохнулась от собственного пафоса. Интеркулер

– это сердце, Матео. А твое сейчас явно перегрето.

Она развернулась и пошла к дверям, чувствуя, как каждый её шаг отдается в тишине парковки. Матео смотрел ей в след, и его ухмылка медленно таяла, сменяясь выражением искреннего, опасного любопытства.

Через десять минут Альба стояла у раковины в школьном туалете, смывая пыль с ладоней. Дверь с грохотом распахнулась. В зеркале отразилась Лусия. Она не шла – она наступала, чеканя шаг каблуками по кафелю.

Она остановилась вплотную, так что Альба почувствовала резкий запах её приторных духов.

– Слушай сюда, мадридская замарашка, – Лусия процедила слова сквозь зубы, её лицо исказилось от злости. – Я не знаю, какую игру ты затеяла, но Матео – это не твой уровень. Даже не смей открывать свой рот в его сторону. И уж тем более не смей смотреть на его машину.

Она больно ткнула пальцем с длинным маникюром в плечо Альбы.

– Еще раз услышу от тебя хоть слово про интеркулеры или что-то еще – и твоя идеальная жизнь превратится в ад. Ты здесь никто. Дочка копа, которую все ненавидят. Поняла меня?

Альба медленно вытерла руки бумажным полотенцем. Она посмотрела на Лусию – на её идеальный макияж и дрожащие от ярости губы. Внутри Альбы на секунду вспыхнул

тот самый холодный огонь, который обычно заставлял её выжимать газ до упора, но она лишь спокойно ответила:

– Ты закончила? Мне пора на урок.

Она обошла Лусию, оставив её в тишине туалета. Но руки Альбы, спрятанные в карманы юбки, мелко дрожали. Не от страха перед девчонкой. От адреналина, который впервые за долгое время напомнил ей, что она всё ещё жива.

Глава 3: Геометрия напряжения

Кабинет правоведения в Институте Марбельи-дель-Сур больше напоминал зал судебных заседаний, чем школьный класс. Высокие потолки, отделанные темным деревом, узкие окна, сквозь которые полосы пыльного испанского солнца падали на дубовые парты, и тяжелый, почти осязаемый запах старой кожи и формалина. На стенах в строгих рамках висели портреты великих юристов прошлого, чьи застывшие взгляды, казалось, препарировали каждого, кто входил в эту обитель закона.

Сеньор Родригес соответствовал своему кабинету на все сто процентов. Это был человек неопределенного возраста с лицом, напоминающим помятый пергамент, и глазами, которые видели слишком много лжи на своем веку. Он поправил на переносице старомодные очки в роговой оправе и жестом, больше похожим на приказ, подозвал Альбу к доске.

– Прошу внимания, господа, – его голос, сухой и скрипучий, как несмазанные дверные петли, мгновенно оборвал гул голосов. – У нас пополнение. Альба Кагель. Перевелась к нам из Мадрида, из лицейского корпуса при университете Комплутенсе. Прошу любить и жаловать.

По классу прошел шелест – это были не приветствия, а звуки оценивающего осмотра. Альба стояла у доски, выпря-

мив спину так, словно внутри неё был стальной стержень. Она чувствовала, как десятки глаз сканируют её белую блузку, её тугой хвост, её спокойное, почти восковое лицо.

– Альба – круглая отличница, – продолжал Родригес, и в его голосе проскользнула едкая нотка. – Я надеюсь, что её академические успехи станут для многих из вас отрезвляющим примером. Особенно для тех, кто путает школьную парковку с полигоном для испытания металлолома.

В центре класса раздался отчетливый, вызывающий смехок. Альба перевела взгляд и наткнулась на Матео. Он сидел на среднем ряду, вальяжно развалившись на стуле и закинув одну ногу на колено другой. Его поза была вызовом самому существованию этого кабинета. Рядом с ним, по-хозяйски положив тонкую ладонь с ярко-красным маникюром ему на плечо, сидела Лусия. Она рассматривала свои ногти с таким подчеркнутым безразличием, будто Альба была прозрачной.

– Садись на свободное место, Кагель, – Родригес указал на парту в третьем ряду.

Прямо за спину Матео.

Альба прошла между рядами, стараясь не задевать рюкзаком чужие столы. Когда она опустилась на стул и открыла тетрадь, её ноздрей коснулся густой, дурманящий шлейф: дорогой сандал, перемешанный с едва уловимым, едким запахом высокооктанового бензина. Матео сидел так близко,

что она видела каждую нитку на его черной футболке и то, как опасно перекачиваются мышцы на его широкой спине.

Через пятнадцать минут, когда Родригес увлеченно начал чертить на доске схему гражданского процесса, Лусия демонстративно вздохнула. Она подняла руку, пролепетала что-то про «ужасную головную боль» и, получив сухой кивок учителя, выплыла из класса. Как только звук её каблучков затих в коридоре, воздух за спиной Альбы изменился. Он стал плотным и наэлектризованным.

Скрипнул стул. Матео медленно, с кошачьей грацией обернулся, перекинув локоть через спинку сиденья. Его лицо оказалось так близко к её парте, что Альба видела темные крапинки в его глазах, похожих на штормовое море.

– Мадридская отличница, значит? – его голос был тихим рокотом, предназначенным только для неё одной. – Юрист в идеальной упаковке. Скажи мне, Альба Кастель... в каких таких кодексах ты вычитала про турбины?

Альба даже не вздрогнула. Её ручка продолжала выводить безупречно ровные строчки конспекта, хотя кончики пальцев заметно похолодели.

– В тех же самых, где прописано наказание за организацию нелегальных зрелищ в черте города, – не глядя на него, ответила она. – Хочешь обсудить статью за создание угрозы жизни?

Матео усмехнулся. В его глазах мелькнула искра – не

злость, а какое-то странное, хищное узнавание. Он явно не ожидал такого отпора от «папиной дочки».

– Откуда такие познания в «железе»? – он придвинулся еще на сантиметр, игнорируя бубнеж Родригеса у доски. – Девочки твоего типа обычно не отличают карбюратор от то-стера. Кто тебя просветил? Брат? Бывший парень, который хотел произвести впечатление?

Альба наконец подняла на него взгляд. В её глазах была такая ледяная, непроницаемая пустота, что ухмылка Матео на мгновение дрогнула.

– Книги, Матео. В них гораздо больше полезной информации, чем в твоём дешевом пафосе на парковке. А теперь повернись к доске. Ты загораживаешь мне схему.

Матео прищурился, в его взгляде на секунду вспыхнул настоящий огонь, но в этот момент дверь распахнулась, и в класс вернулась Лусия. Он мгновенно принял прежнюю позу, но Альба кожей чувствовала исходящий от него жар – жар вызова, который она невольно бросила.

На перемене Альба старалась держаться подальше от шумных компаний. Коридоры Института были залиты светом, но она чувствовала себя в тени. Проходя мимо открытого окна, она слышала приглушенные, возбужденные голоса группы парней.

– ...сегодня в два часа ночи на старом шоссе у маяка, – шептал один, оглядываясь по сторонам. – Говорят, из Мала-

ги приедет какой-то псих на «Скае». Матео выставил «Сильвию».

– Матео его в асфальт закатает, – отозвался другой. – У него новый впрыск, он вчера всю ночь в гараже торчал. Лишь бы копы не пронюхали.

– Если только его движок не взорвется, как напорочила та новенькая, – парень хохотнул, но тут же замолчал, когда Альба прошла мимо, глядя прямо перед собой.

Она ускорила шаг, сжимая лямки рюкзака. Шоссе у маяка. Два часа ночи. Это была та самая территория, на которой её отец обещал навести порядок любой ценой. Она вспомнила его тяжелый, застывший взгляд за завтраком и блеск жетона на форме.

Альба почувствовала, как внутри всё сжалось от холодного, чисто логического расчета. Она не знала Матео и не хотела знать. Но она знала Фернандо Кастеля. Если он выставит патрули у маяка, для этого парня и его сверкающего «Ниссана» всё закончится в одну секунду.

Она свернула в сторону столовой, стараясь выкинуть эти мысли из головы. Это не её дело. Она здесь для того, чтобы быть невидимкой. И ночные огни на шоссе не должны были касаться её мира.

Глава 4: Вкус изоляции

Столовая больше напоминала гудящий улей, чем место для приема пищи. Высокие стеклянные стены пропускали слишком много беспощадного андалусского солнца, которое дробилось в глянцевых подносах и ослепительно белых улыбках местных «сливок общества». Запах паэлья, свежего багета и крепкого кофе смешивался с ароматами дорогих духов, создавая удушливый коктейль богатства и безнаказанности.

Альба стояла с подносом в руках, застыв у самого входа. Шум голосов на мгновение затих, как по команде невидимого дирижера, а затем возновился, но уже в другой тональности – тихой, шипящей, колючей. Десятки глаз сканировали её блузку, её прямую спину, её чужеродность.

Она медленно обвела взглядом зал. Десятки свободных стульев, но ни одного приглашающего жеста. Как только её взгляд падал на чей-то стол, ученики тут же придвигались плотнее друг к другу или демонстративно ставили на соседний стул сумку.

Альба заметила Матео. Он сидел в самом центре, в окружении своей свиты, лениво откинувшись на спинку стула. Он не смеялся вместе со всеми, просто наблюдал за происходящим с видом скучающего короля. Лусия сидела рядом,

её рука собственнически покоилась на его плече, а пальцы с ярко-красным маникюром выстукивали какой-то ритм.

Когда она двинулась вглубь зала, стараясь найти хоть какой-то свободный угол, Лусия проследила за её взглядом. Она увидела, как Альба на долю секунды задержала внимание на Матео, и в глазах «королевы школы» вспыхнул недобрый, собственнический огонек.

Альба шла мимо их стола, глядя прямо перед собой. Ей оставалось сделать всего пару шагов, когда Лусия, продолжая улыбаться какому-то парню напротив, изящно и «совершенно случайно» вытянула свою длинную ногу в проход.

Альба не успела среагировать. Носок её туфли зацепился за препятствие, и она пошатнулась. Поднос в её руках опасно накренился, стакан с водой съехал к самому краю, а тарелка с салатом едва не перевернулась ей на грудь.

В столовой повисла звенящая, предвкушающая тишина. Кто-то уже приготовил телефон, чтобы снять позор «дочки комиссара».

Альба чудом удержала равновесие, судорожно вцепившись пальцами в края металлического подноса. Её колено больно ударилось о ножку стола, но она не издала ни звука. Лусия же, картинно округлив глаза, прижала ладонь к губам.

– Ой! Боже, прости, замарашка, – пропела она так громко, чтобы слышали все. – Я тебя совсем не заметила. Ты

такая... бесцветная, что сливаешься со стенами. Надеюсь, ты не ушибла свои драгоценные коленки? Папочка ведь расстроится.

По залу прокатился глумливый хохот. Альба почувствовала, как по щекам разливается жар, но она заставила себя поднять голову. Она посмотрела прямо на Лусию – спокойно, почти с жалостью. А затем перевела взгляд на Матео.

Он смотрел на неё в упор. Его ухмылка исчезла. В его глазах мелькнуло что-то странное – смесь раздражения от глухой выходки Лусии и неожиданного уважения к тому, как Альба держит удар.

Ничего не ответив, Альба выпрямилась и прошла к самому дальнему столу у окна, где не было стульев. Она осталась стоять, спиной к залу, глядя на пустую, раскаленную парковку. Еда казалась безвкусной, словно она жевала картон. Колено пульсировало тупой болью, но Альба лишь крепче сжала вилку. Она была изгоем, мишенью, «дочкой копа», которую ненавидели по умолчанию.

Вечер в их новом доме был тихим до звона в ушах. Единственным звуком был мерный стук ножа – Фернандо готовил ужин. Он снял форменный китель, оставшись в белоснежной рубашке с закатанными рукавами.

– Как прошел первый день, Альба? – спросил он, не оборачиваясь. Голос звучал непривычно мягко.

– Нормально, папа. Присматриваюсь.

Фернандо повернулся к ней, внимательно изучая её лицо.
– А ребята? Появились друзья?

Альба заставила себя улыбнуться – тонко, едва заметно.

– Пока все настороженно относятся к мадридцам. Нужно время.

Отец кивнул, кажется, удовлетворенный ответом. Он не заметил синяка на её колене. Он вообще мало что замечал в последнее время, кроме своих папок с делами.

– В участке затишье, – произнес он, разливая суп по тарелкам. – Видимо, местные «гонщики» решили взять выходной.

Мы перекрыли основные точки в центре, так что сегодня в городе будет спокойно.

Альба опустила взгляд в тарелку. Она знала то, чего не знали его патрульные: гонка пройдет не в городе. Она пройдет на заброшенном участке старой трассы за Ла-Кала, в двадцати километрах отсюда. Там, где скалы гасят звук моторов, а море поглощает свет фар.

Поднявшись в свою комнату, Альба закрыла дверь на замок. Она села за стол и открыла ноутбук. Ей нужно было коснуться чего-то настоящего.

Она набрала сообщение в чате.

Кому: Хави

Текст: *«Здесь всё по-другому, Хави. Воздух пахнет солью и бензином, но здесь всё мертвое. Я сижу в белой комнате, и мне кажется, что я в камере. Папа собирается „чистить“ город, он даже не представляет, что здесь происходит на самом деле.*

Скажи мне, что в Мадриде всё еще идет дождь и кто-то всё еще жжёт резину на Кастельяне. Мне нужно знать, что старая жизнь не была сном.

И еще, Хави. Моя просьба перед отъездом, помнишь? Нужно её выполнить в ближайший срок. Мне нужно, чтобы она была здесь. Как можно скорее».

Она нажала «Отправить» и выключила экран. Альба пошла к окну. Ночь была безлунной и пугающе тихой. Где-то там, далеко за пределами видимости, Матео сейчас выводил свою «Сильвию» из гаража.

Альба прижалась лбом к стеклу. Двадцать километров – это не так уж и много, если знать обходные тропы. И впервые за долгое время ей не хотелось быть «идеальной дочерью». Ей хотелось услышать, как захлебывается турбина, доказывая, что она была права.

Глава 5: Тень у маяка

Марбелья в два часа ночи превращалась в призрак, сотканный из лунного света и шепота прибоя. Шум моря становился единственным живым звуком, перекрывающим бесконечное, сухое стрекотание цикад в безупречно выстриженных садах офицерского квартала.

Альба сидела на краю кровати в полной темноте. Она не включала свет уже три часа, позволив мраку полностью поглотить комнату. Снизу, сквозь тонкие перекрытия нового дома, доносился мерный, тяжелый храп отца – Фернандо Кастель спал глубоким, спокойным сном человека, который был абсолютно уверен, что его крепость неприступна, а его дочь – в полной безопасности. Он не знал, что его главная уязвимость, его единственная слабость, сейчас затягивает тугие шнурки на тяжелых кроссовках.

Она сменила школьную юбку на узкие черные джинсы, в которых было удобно двигаться, и накинула безразмерное черное худи, капюшон которого мог надежно скрыть половину лица. В глубоком кармане лежал флакон маминых духов – её единственный талисман, запах которого напоминал о том, что когда-то мир был другим.

Альба подошла к окну. Второй этаж. Для дочери комиссара полиции, которая годами училась безупречной дисципли-

плине, это должно было быть безумием, актом отчаянного бунта. Но для Альбы, которая с детства привыкла просчитывать траектории и оценивать риски, это была просто физика. Натянув капюшон, она осторожно перемахнула через подоконник. Прохладный ночной воздух мгновенно коснулся лица. Осторожно, стараясь не шуметь, она нащупала носком кроссовка узкий выступ декоративной каменной кладки, а затем, крепко ухватившись за водосточную трубу, соскользнула вниз. Приземление было мягким, почти бесшумным – кошка в теле фарфоровой куклы.

Она прокралась к калитке, замирая при каждом шорохе гравия под подошвами, и вышла на дорогу, скрываясь в тени кипарисов. Сердце колотилось в ритме бешеного драм-н-бейса, но её движения оставались точными и расчетливыми.

Такси ждало её в двух кварталах от дома, у закрытой, погруженной во мрак заправки. Водитель, пожилой испанец с уставшим лицом и запахом дешевого табака в салоне, даже не взглянул на неё, когда она скользнула на заднее сиденье. В этом курортном городе ночные поездки молодежи были делом привычным, хотя вряд ли он ожидал увидеть здесь девушку с таким ледяным, сосредоточенным взглядом.

– К старому шоссе за Ла-Кала. К развилке у маяка, – тихо, но твердо произнесла она.

Водитель хмыкнул, бросив быстрый, оценивающий взгляд

в зеркало заднего вида.

– Там сегодня жарко, сеньорита. Полиция закрывает глаза на толпу, если вы просто хотите посмотреть, но если начнется облава – я вас ждать не стану. У меня лицензия, мне проблемы не нужны.

– Просто вези, – отрезала Альба, глядя в окно на мелькающие огни ночных фонарей.

Дорога заняла двадцать минут. Чем дальше они отъезжали от освещенных кварталов центра, тем гуще и мрачнее становилась тьма. Старое прибрежное шоссе змеилось между скал, и вскоре Альба заметила первые признаки того, что она на месте. В небе над горизонтом дрожало едва заметное марево – отсвет сотен автомобильных фар, прорезающих ночную мглу.

Такси высадило её за полкилометра до точки сбора. Альба пошла пешком по пыльной обочине, стараясь держаться в тени деревьев и кустарников. Воздух здесь был другим. Он вибрировал. Низкочастотный, утробный гул сотен мощных моторов прошивал землю, отдаваясь нервной дрожью в подошвах её кроссовок.

Выйдя на открытую площадку перед заброшенным складом у самого обрыва, Альба замерла, пораженная масштабом. Здесь была другая Испания, скрытая от глаз её отца. Никаких белых воротничков, законов и правил. Сотни машин –

от затюнингованных «Сеатов» до дорогих суперкаров – выстроились в ровные ряды, образуя живой коридор из света фар и неоновой подсветки. В воздухе стоял плотный, удушливый туман из дыма дешевых сигарет, испарений алкоголя и едкого запаха жженой резины.

В самом центре этого безумия, под светом мощных переносных прожекторов, стояла она. Иссиня-черная «Сильвия» Матео. Машина выглядела как хищник, готовый к прыжку, её кузов хищно поблескивал в лучах света.

Парень стоял прислонившись к капоту, скрестив руки на груди. На нем была всё та же черная футболка, подчеркивающая рельеф мышц, но сейчас, в свете неоновых ламп, его лицо казалось высеченным из камня. Он выглядел по-настоящему опасным, воплощением ночного бунта. Лусия вилась рядом, что-то горячо нашептывая ему на ухо и то и дело поправляя волосы, но Матео смотрел мимо неё – туда, где на стартовой линии, окутанный облаком выхлопных газов, прогревал мотор его сегодняшний соперник, серебристый «Ниссан Скайлайн» с номерами Малаги.

Альба натянула капюшон глубже, скрывая лицо в тени, и проскользнула в толпу, стараясь держаться за широкими спинами парней в кожаных куртках. Адреналин бурлил в крови, но она сохраняла ледяное спокойствие наблюдателя. Вскоре она оказалась всего в десяти метрах от Матео.

– Эй, Матео! – крикнул кто-то из толпы, провоцируя хотот. – Твой интеркулер еще жив? Мадридская святоша не накаркала тебе беду?

Матео криво усмехнулся, доставая из кармана зажигалку и прикуривая сигарету. Огонек на мгновение осветил его напряженные скулы.

– Девчонка много болтает, – бросил он, и в его голосе проскользнула странная, непривычная интонация, смесь раздражения и чего-то еще, что Альба не могла разобрать. – Но сегодня я покажу этому выскочке из Малаги, что в Марбелье законы физики пишу я.

Альба видела, как он выбросил сигарету и сел в машину. Дверь захлопнулась с глухим, качественным звуком, отсекая его от толпы. Сквозь тонированное стекло она видела, как он на мгновение замер внутри, положив ладони на руль. В этот момент он не был наглым красавчиком из школьной столовой. Он был частью сложного, опасного механизма.

«Сильвия» и «Скайлайн» медленно, словно хищники на охоте, выкатились на стартовую линию. Девушка в экстремально коротких шортах вышла вперед, поднимая руки с белым платком. Ревущий, надрывный звук турбин стал невыносимым, он бил в барабанные перепонки, заставляя Альбу зажмуриться на долю секунды.

Она смотрела на задние фонари «Сильвии». Она видела,

как машина Матео слегка присела на заднюю ось, готовая к безумному рывку. Её профессиональный взгляд мгновенно оценил ситуацию.

«Ты перегреешь его, дурак, – пронеслось у неё в голове, и пальцы в карманах худи сжались в кулаки. – На этой передаче при таком старте ты потеряешь три десятых секунды. Твой движок задохнется на подъеме».

Платок упал.

Машины сорвались с места, оставляя после себя лишь густое облако дыма, запах паленого пластика и оглушительный, разрывающий ночную тишину свист. Толпа взревела в едином порыве.

Альба стояла на краю площадки, глядя, как две пары красных огней стремительно исчезают в темноте серпантина. Её сердце колотилось так сильно, что ей казалось – этот стук слышен даже сквозь рев уходящих моторов. Она знала эту трассу по картам, которые видела у отца. Там, за вторым поворотом, шоссе идет резко вверх, к старому маяку. Именно там решится всё.

Прошло пять бесконечных минут. В толпе воцарилось напряженное ожидание. Слышны были лишь перешептывания и хруст гравия под ногами. Наконец, вдалеке послышался звук возвращающихся машин.

Первым из темноты вынырнул серебристый «Скайлайн». Он пролетел финишную черту, победно взревев мотором. Толпа ахнула. Парень из Малаги, сияя от счастья, выскочил из машины и победно вскинул руки.

Спустя томительные десять секунд показалась «Сильвия» Матео. Звук её двигателя был странным, неровным, словно она задыхалась. Машина медленно, словно нехотя, пересекла финиш и остановилась в стороне от прожекторов.

Из салона повалил густой, сизый дым.

Альба видела, как Матео вышел из машины. Он не просто вышел, он выскочил, с силой хлопнув дверью. Лицо его было белым от ярости, а челюсти сжаты так, что на скулах заиграли желваки. Лусия тут же подбежала к нему, пытаясь обнять, но он грубо оттолкнул её руку.

– Какого черта, Матео?! – к нему подбежал Карлос, его лучший друг и по совместительству механик команды. – Что случилось? Ты шел первым до второго поворота!

Матео не ответил. Он подошел к капоту и с силой ударил по нему кулаком. Металл отозвался глухим звуком.

– Движок... – процедил он сквозь зубы, и голос его сорвался. – Он просто перестал тянуть на подъеме. Температура зашкалила, и он захлебнулся.

Вокруг них начала собираться толпа. Послышались смешки, шепотки, осуждающие взгляды. Король Марбельи потерпел поражение.

– Я же говорил тебе, что интеркулер нужно менять! – Карлос в сердцах всплеснул руками. – Этот стоковый кусок мусора не рассчитан на такие нагрузки при такой жаре! Ты меня не слушал!

– Заткнись, Карлос! – рывкнул Матео, оборачиваясь к нему. В его глазах полыхал настоящий огонь ярости и унижения. – Я думал, мы все просчитали!

В этот момент в кругу света появился парень из Малаги. Он с трудом сдерживал торжествующую ухмылку.

– Отличный заезд, Матео. Твоя «Сильвия» – красавица. Но, видимо, красота – это еще не всё. Мой «Скайлайн» оказался выносливее.

Матео сделал шаг к нему, его кулаки сжались. Напряжение достигло пика. Казалось, сейчас начнется драка. Лусия испуганно вскрикнула.

– Эй, остыньте! – Карлос встал между ними. – Проиграли и проиграли. Будет реванш.

Матео посмотрел на соперника долгим, тяжелым взглядом, а затем развернулся и пошел прочь от машины, в темноту, подальше от прожекторов и любопытных глаз. Ему нужно было остаться одному. Ему нужно было переварить это унижение.

А в голове его, перекрывая шум толпы и рев моторов, настойчиво звучали слова мадридской отличницы: «Твой интеркулер задохнется раньше, чем ты доедешь до третьего по-

ворота».

Альба, стоявшая в тени, видела всё. Она видела его поражение, его ярость и его унижение. Она была права. Каждый её расчет оказался верным. Но вместо триумфа она чувствовала лишь странную, холодную пустоту внутри.

Она развернулась и пошла к дороге. Ей нужно было вернуться домой до того, как отец проснется. Ночная тень у маяка исчезла, оставив после себя лишь запах жженой резины и вкус чужого поражения на губах.

Глава 6: Точка кипения

Утро в институте началось с гула, который Альба почувствовала еще на парковке. Как только она переступила порог, разговоры в холле на мгновение затихли, чтобы через секунду вспыхнуть с новой силой. Десятки глаз впились в её спину. Шепотки змеились по коридорам, ударяясь о кафельные стены и возвращаясь к ней искаженным эхом.

– Смотрите, идет наша гадалка...

– Говорят, она вчера была у маяка. Видели тень в капюшоне.

– Специально накаркала Матео неудачу, чтобы папочка-комиссар был доволен.

Альба шла к своему шкафчику, глядя прямо перед собой. Её лицо было непроницаемой маской, хотя внутри каждый шепот отзывался ударом молота. Она чувствовала себя дичью, на которую объявили сезон охоты, но её шаг оставался твердым.

Гул в холле внезапно сменился на низкий, вибрирующий шум. В дверях появился Матео. Он выглядел так, будто не спал всю ночь: темные круги под глазами, плотно сжатые челюсти и аура чистой, концентрированной ярости. Лусия селa рядом, вцепившись в его локоть. Она что-то быстро

и жарко зашептала ему на ухо, пытаясь подбодрить, поглаживая его руку, но Матео даже не повернул головы в её сторону. Его взгляд, острый и тяжелый, как свинец, уже нашел свою цель в конце коридора.

Увидев Альбу, он резко ускорился. Лусия едва не споткнулась, когда он буквально стряхнул её с себя.

– Матео, подожди! Не обращай внимания на эту... – выкрикнула Лусия, но он уже не слышал.

Он шел напрямик к Альбе. Толпа расступалась перед ним, образуя живой коридор. Осуждающие выкрики из толпы стали громче: «Давай, Матео, поставь мадридскую выскочку на место!», «Покажи ей, кто здесь главный!».

Альба как раз открывала свой шкафчик, когда тень Матео накрыла её. Она медленно повернулась, и в этот момент между ними будто проскочил электрический разряд.

– Ты! – выплюнул он, останавливаясь в шаге от неё. – Откуда ты знала? Отвечай! Это ты подстроила? Кто-то из патрульных твоего отца залез под капот моей машины ночью?

Альба почувствовала, как внутри закипает ответная волна. Она устала быть мишенью. Она медленно выпрямилась, и её янтарные глаза сверкнули так ярко, что те, кто стоял рядом, невольно отшатнулись.

– Твое эго мешает тебе видеть очевидное, Матео, – её голос прозвучал отчетливо, разрезая шум коридора. – Твоя ма-

шина сдохла не из-за копов, а из-за твоей тупости. Ты выжал из неё всё, не позаботившись о базе. Дилетант с амбициями короля – вот кто ты на самом деле.

В коридоре повисла мертвая тишина. Лусия, подбежавшая к ним, замерла с открытым ртом. Матео дернулся, словно от пощечины. Его лицо потемнело, а в глазах вспыхнул опасный, хищный блеск.

– Закрой рот, – процедил он.

Прежде чем кто-то успел моргнуть, он железной хваткой впился в её предплечье. Прямо рядом со шкафчиком Альбы была тяжелая дубовая дверь технической подсобки. Матео рванул её на себя и буквально зашвырнул Альбу внутрь, заходя следом и с грохотом захлопывая дверь перед самым носом ошеломленной Лусии.

В подсобке было темно и тесно. Пахло старой медью труб и пылью. Матео одним движением впечатал Альбу в стену. Его рука с грохотом ударилась о бетон рядом с её головой, перекрывая путь к выходу. Он наклонился так близко, что их лица разделяли считанные сантиметры. Альба чувствовала его горячее, прерывистое дыхание и запах горького табака.

– Теперь повтори это мне в лицо, – прошептал он с ехидной, злой усмешкой. – Повтори, что я дилетант. Расскажи мне, что мадридская отличница делала вчера ночью у маяка? Я видел тебя, Альба. Твой капюшон не спас тебя. Ты пришла

потешить свое самолюбие моим поражением?

Альба ощущала кожей жар, исходящий от него. Его близость была удушающей, подавляющей, но она не отвела взгляда. Напротив, она сделала микродвижение вперед, так что их носы почти соприкоснулись.

– Я пришла убедиться в своих расчетах, – прошептала она в ответ, и её голос был холодным, как лед. – И я оказалась права. Ты предсказуем, Матео. И твои попытки запугать меня в этой камерке – тоже. Тебе страшно, что я единственная в этом городе, кто видит тебя настоящего.

Глаза Матео опасно сузились. Он смотрел на её губы, на её вздрагивающие от адреналина ноздри. Напряжение в подсобке стало почти физическим, звенящим, как натянутый трос перед обрывом.

– Ты даже не представляешь, с кем связалась, отличница, – выдохнул он ей в самые губы. – В этом городе я не проигрываю дважды.

– Тогда тебе стоит начать учиться, – парировала она, не опуская взгляда. – Пока твое «королевство» не превратилось в груды металлолома на обочине.

Глава 7: Яд в коридорах

Дверь подсобки распахнулась с оглушительным скрежежом. Матео вылетел оттуда первым, едва не сбив с ног толпящихся в коридоре зевак. Его лицо было бледным, а взгляд – расфокусированным и диким, словно он только что вышел из эпицентра взрыва. Он даже не посмотрел на Лусию, которая застыла прямо перед дверью, сжимая кулаки так, что побелели костяшки.

Альба вышла следом. Она медленно поправила воротничок своей безупречно белой рубашки, хотя её пальцы всё ещё мелко дрожали от избытка адреналина. Она не прятала взгляд. Она прошла сквозь расступившуюся толпу, чувствуя, как тишина за её спиной сменяется ядовитым гулом.

– Ты видела?! Они там были пять минут! – зашипели в толпе.

– О чем можно тереть с дочкой комиссара в темноте?

– Смотрите на Лусию... сейчас будет кровь.

Лусия не заставила себя ждать. Она перехватила Альбу на повороте к лестнице. Свита Лусии – три девушки с одинаково холодными лицами – мгновенно отрезала Альбе путь к отступлению.

– Стой на месте, мадридская дрянь! – голос Лусии сорвал-

ся на визг. Она буквально задыхалась от ревности, её идеальный макияж казался маской на искаженном яростью лице. – Ты думаешь, если ты заперлась с ним в камере, то стала особенной?

Альба остановилась и медленно повернулась к ней.

– Мы просто разговаривали, Лусия. Твой парень плохо усваивает уроки физики, пришлось объяснить доходчивее.

– Закрой свой рот! – Лусия сделала шаг вперед. – Я тебя предупреждала? Матео – мой. Был, есть и будет. А ты для него – просто заноза в заднице, способ досадить твоему папаше. Еще раз подойдешь к нему – и твоя жизнь превратится в ад. Поняла?

Альба осторожно, но твердо убрала руку Лусии от своего плеча.

– Если ты так в нем уверена, почему ты так дрожишь? Твой страх пахнет сильнее, чем твои духи, Лусия.

Лицо «королевы» пошло красными пятнами. – Ты труп, Кагель. Я превращу каждый твой день здесь в ад. Ты будешь умолять отца о переводе обратно в свой Мадрид. С сегодняшнего дня в этой школе с тобой даже крысы здороваться не будут.

Следующим уроком была экономика. Альба сидела на своем привычном месте, стараясь сосредоточиться на графиках спроса и предложения. Класс гудел. Лусия сидела на первом ряду, то и дело оглядываясь на пустующее место Ма-

тео. Она выглядела как натянутая струна, готовая лопнуть в любой момент.

Прошло десять минут с начала урока, когда дверь кабинета с грохотом распахнулась. Матео вошел, даже не взглянув на учителя. На нем была накинута кожаная куртка, а в волосах запутался ветер.

– Сеньор Кастильо, вы опоздали, – сухо заметил преподаватель.

Матео проигнорировал замечание. Его взгляд сканировал аудиторию. Лусия уже призывно отодвинула сумку с соседнего стула, расплываясь в приторной улыбке, готовая простить ему утреннюю выходку.

Но Матео даже не повернул головы в её сторону.

Он целенаправленно прошел в конец класса. Весь ряд замер. Гул голосов мгновенно затих, когда Матео остановился прямо перед партой Альбы. Одним резким движением он отодвинул стул рядом с ней и сел, с грохотом бросив рюкзак на пол.

По классу пробежала волна шока. Кто-то присвистнул, кто-то прикрыл рот рукой. Альба замерла, не донеся ручку до тетради. Она кожей чувствовала исходящий от него жар и этот настойчивый запах сандала, который теперь ассоциировался у неё с опасностью.

– Что ты делаешь? – прошептала она, не поворачивая головы.

– Учусь, – ехидно бросил он, откидываясь на спинку стула и демонстративно вытягивая ноги под партой. – Ты же сама сказала, что мне не мешало бы подтянуть матчасть.

Лусия обернулась. Её лицо, еще секунду назад полное надежды, теперь стало багровым. Она смотрела на Матео, на Альбу, на их общую парту, и в её глазах стояли слезы бессилой ярости. Она ждала извинений, а получила публичную пощечину.

Не говоря ни слова, Лусия резко вскочила, смахнув учебники на пол. Она не стала их поднимать. Схватив сумочку, она вылетела из класса, с силой хлопнув дверью так, что зазвенели стекла в шкафах. Учитель попытался её окликнуть, но Лусия не вернулась.

– Глава семь, страница сто двенадцать, – невозмутимо произнес Матео, открывая пустую тетрадь и пододвигая её ближе к Альбе. – Диктуй, отличница. Раз уж ты решила взяться за моё образование, начнем прямо сейчас.

Альба чувствовала, как на неё смотрят все сорок человек в классе. Она понимала, что Матео не хочет учиться. Он просто объявил войну – Лусии, отцу Альбы и самой Альбе. И

теперь они были заперты за одной партой, связанные общим секретом и общей ненавистью, которая с каждой секундой всё больше походила на нечто иное.

Глава 8: Сделка с дьяволом

Телефон в кармане джинсов завибрировал коротким, резким импульсом еще в коридоре, когда Альба выходила из кабинета экономики. Она мельком взглянула на экран, не заметив, что Матео, шедший в паре шагов за ней, прищурился, поймав взглядом высветившееся имя.

От: Хави

Текст: *«Запрос принят. Жди доставку завтра. Альба, будь осторожна. То, что ты просила... это изменит всё. Ты уверена, что готова снова вскрыть этот шрам?»*

Альба мгновенно заблокировала экран и убрала телефон. Её лицо осталось бесстрастным, но внутри всё натянулось, как струна перед обрывом. Она не знала, готов ли Хави к её просьбе, но знала точно – обратного пути нет.

Обеденный зал столовой гудел, как потревоженный улей. Лусия сидела в самом центре, окруженная своей неизменной «свитой». Она буквально лучилась напускным превосходством, то и дело поправляя воротник кожаной куртки Матео и громко смеясь, стараясь заставить весь зал смотреть только на них. Матео сидел рядом, но его вид выражал крайнюю степень отстраненности – он лениво вертел в пальцах зажи-

галку, глядя куда-то сквозь людей.

Альба взяла свой поднос и, стараясь быть тенью, направилась к самому дальнему, привычно пустому столу у окна. Но не успела она сделать и пяти шагов, как голос Матео, прозвучавший в наступившей тишине особенно резко, ударил ей в спину:

– Кастель! Куда ты собралась? Иди сюда. Садись с нами.

Альба замерла. Шум голосов в столовой мгновенно стих. Десятки голов повернулись в её сторону. Лусия медленно отстранилась от Матео, и её лицо за секунду превратилось в маску из чистого яда.

– Ты с ума сошел? – выплюнула Лусия, и её голос задрожал от подступающей ярости. – Матео, ты приглашаешь эту за наш стол? После того, как она вчера облила тебя грязью перед всей школой?

Карлос, сидевший напротив Матео, тоже напрягся. Он поставил стакан на стол и нахмурился, глядя на друга:

– Матео, реально, нахрена она нам тут? Она дочка комиссара. Ты забываешь, кто её отец? Она же каждое наше слово запомнит и вечером папочке отчет предоставит. Ты во что играешь? Зачем она здесь?

Матео проигнорировал Карлоса. Его темные, насмешливые глаза были прикованы только к Альбе.

– Я сказал – садись, отличница. Нам есть что обсудить.

Альба, чеканя каждый шаг и чувствуя на себе сотни оценивающих взглядов, подошла к их столу. Она поставила поднос прямо напротив Матео. Лусия буквально задыхалась от ненависти, её пальцы судорожно вцепились в край стола.

– Ты совсем страх потеряла, мадридская замарашка? – прошипела Лусия, перегибаясь через стол так близко, что Альба почувствовала запах её приторного парфюма. – Думаешь, если он один раз зажал тебя в подсобке, ты теперь одна из нас? Ты для него – просто способ позлить отца. Посмотри на себя – ты же серая моль в накрахмаленной блузке. Матео спит с королевами, а не с полицейскими доносчицами.

– Замолчи, Лусия, – ледяным тоном бросил Матео.

– Не замолчу! – Лусия вскочила, резко отодвинув стул, который с грохотом повалился на пол. – Ты позоришь меня перед всей школой! Ты приглашаешь девку, которая мечтает засадить нас всех за решетку!

Лусия резко повернулась к Альбе, её глаза горели безумием.

– Что, Кагель? Сливаешь папаше наши координаты? Жалуешься, как тебя здесь обижают? Да тебе в этом городе никто руки не подаст!

Матео медленно поднялся. Он был намного выше Лусии, и его тень накрыла её, заставляя замолчать.

– Ты мне угрожаешь, Лусия? – тихо, почти шепотом произнес он. – Ты думаешь, что можешь ставить мне условия? Проваливай отсюда. Прямо сейчас. И своих подружек забери.

– Что?! – Лусия попятилась, её лицо исказилось от унижения. – Ты выгоняешь меня ради неё?

– Я сказал – вон, – отрезал Матео.

Лусия разрыдалась, судорожно хватая свою сумку. – Вы оба пожалеете об этом! – выкрикнула она на всю столовую, захлебываясь слезами. – Матео, ты еще приползешь ко мне! А ты, Кагель... оглядывайся по сторонам. В этом городе с такими, как ты, случаются несчастные случаи.

– Вы оба пожалеете об этом! – выкрикнула она на всю столовую, захлебываясь слезами. – Матео, ты еще приползешь ко мне! А ты, Кагель... оглядывайся по сторонам. В этом городе с такими, как ты, случаются несчастные случаи.

Она вылетела из столовой под гробовое молчание. Карлос и остальные парни переглянулись, явно не понимая, зачем их лидер так рискует ради новенькой.

Матео снова сел и пристально посмотрел на Альбу. Насмешливость в его взгляде сменилась на холодное любопытство.

– Итак, – произнес он, игнорируя перешептывания за соседними столами. – Хави. Кто он?

Альба замерла с вилкой в руке. Она не ожидала, что он успел заметить имя на экране.

– Кто? – она подняла бровь, стараясь выглядеть максимально равнодушной.

– Не прикидывайся душой, Кагель. Я видел уведомление у тебя на телефоне в коридоре. Хави. Твой парень? Или, может, секретный агент из Мадрида, который учит тебя дерзить местным?

Альба медленно отрезала кусочек салата, чувствуя, как Матео буквально сверлит её взглядом.

– Какая потрясающая наблюдательность, Матео, – ехидно ответила она, слегка улыбнувшись одними уголками губ. – Но боюсь, твое воображение рисует слишком захватывающие картинки. Хави – это просто... Хави. Моё личное дело, которое никак не касается твоих гаражных разборок.

– Твое личное дело? – Матео наклонился ближе, его голос стал ниже. – В этом городе всё, что касается тебя, касается и меня. Особенно если ты получаешь сообщения, от которых у тебя меняется пульс.

– Если хочешь знать о моих пульсе и Хави, тебе придется очень сильно постараться, – парировала Альба, глядя ему прямо в глаза. – А пока... советую сосредоточиться на своей тарелке. Говорят, от злости портится аппетит.

Матео усмехнулся, но в его глазах вспыхнул азарт. Он понял главное: Альба скрывает что-то по-настоящему крупное.

И это «что-то» связано с тем таинственным Хави, чье имя заставило её на мгновение затаить дыхание.

Глава 9: Запретная территория

Учебный день закончился под аккомпанемент тяжелых взглядов и шепота, который теперь преследовал Альбу на каждом шагу. Когда она вышла на парковку, солнце уже клонилось к закату, окрашивая небо в тревожные, багрово-серые тона. Воздух был неподвижным и душным, обещая ночную грозу.

Черная «Сильвия» затормозила прямо перед ней, подняв небольшое облако пыли. Стекло медленно поползло вниз, открывая лицо Матео. Он вальяжно откинулся на сиденье, положив локоть на оконный проем, и кивнул в сторону пассажирского кресла.

– Садись, отличница. Подвезу.

Альба замерла, прижимая рюкзак к груди.

– Я дойду пешком, Матео. Мне не нужны лишние слухи. И тебе, думаю, тоже.

– Слухи уже всюду гуляют, – он криво усмехнулся, и в его глазах блеснул знакомый, хищный азарт. – К тому же, я хочу знать, не приехал ли твой таинственный Хави. Садись, или я буду ехать за тобой со скоростью пять километров в час до самого твоего дома. Выбирай.

Альба вздохнула и рывком открыла дверь. Спорить с ним было бесполезно – он всегда шел напролом, не признавая

отказов.

Поездка прошла в напряженном молчании. Матео вел машину уверенно, агрессивно, то и дело бросая короткие, излучающие взгляды на Альбу. Когда они свернули на тихую, усаженную кипарисами улицу офицерского квартала и притормозили у её ворот, Альба уже потянулась к ручке двери, стремясь поскорее оказаться на свободе, но не успела.

В этот момент калитка дома распахнулась. На пороге стоял Фернандо Кабель. Он был еще в форменных брюках и белоснежной рубашке, но его лицо, обычно спокойное и сосредоточенное, сейчас напоминало грозовую тучу.

– Альба! – его голос прогремел на всю улицу, заставив обернуться редких прохожих.

Матео медленно снял руки с руля и с вызовом посмотрел на комиссара сквозь лобовое стекло.

– Похоже, твой старик не в восторге от сервиса такси, – процедил он с ехидной ухмылкой, не выключая двигатель.

– Уезжай, Матео. Сейчас же, – прошептала Альба, быстро выходя из машины и молясь, чтобы отец не сделал глупость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.